

ЗАРЯНА СВЕТЛОВА

ЁЖИК И
ВОЛШЕБСТВО
ОСЕНИ

В своей уютной норке, выстланной мягким пушистым мхом и прикрытой сверху сухими листьями, маленький Ёжик проснулся от странного, незнакомого ощущения. Что-то было не так. Он открыл глаза и прислушался. Тишина стояла необычная — не было слышно привычного стрекота кузнечиков и веселых трелей птиц. Воздух, который просачивался в норку, был не по-летнему прохладным, свежим, острее и словно бы прянее — в нём чувствовался едва уловимый запах дыма и чего-то сладкого.

Ёжик потянулся всем своим колючим телом, зевнул, свернулся в тёплый клубочек и уже было собрался снова уснуть. Но любопытство, которое всегда жило в его маленьком сердечке, оказалось сильнее сна.

— Что же там случилось? — прошептал он. — Почему так холодно? Почему так пахнет? Неужели я проспал что-то важное?

Он осторожно высунул свой чёрный любопытный носик из норки, потом выглянул одним глазом, потом вторым, и вдруг ахнул так громко, что с соседнего дерева вспорхнула стайка встревоженных воробьёв.

Мир за одну ночь изменился до неузнаваемости!

Вместо привычной сочной зелени, которая ещё вчера радовала глаз, лес теперь сиял всеми оттенками огня — золотыми, медными, багряными и алыми. Листья на берёзах стали ярко-жёлтыми, будто сотканными из солнечного света, и дрожали при малейшем дуновении ветра. Клёны надели пылающие

оранжевые накидки и казались огромными факелами, которые кто-то зажёл среди леса. А тонкие осинки, стыдливые и вечно дрожащие, покраснелись, как девицы на выданье, от смущения и радости. Трава у подножья сверкала миллионами крошечных бриллиантов — это был первый осенний иней, который рассыпал свои драгоценные камни на каждой травинке.

Ёжик выскочил из норки и закружился на месте, пытаясь увидеть всё сразу. Он никогда ещё не видел такой красоты. Ему казалось, что кто-то накрыл весь лес прозрачным золотым покрывалом, и всё вокруг засияло новым, невиданным светом.

— Ух! Ух! Нравится тебе новое убранство леса? — раздался сверху спокойный, немного хриловатый, но мудрый голос.

Ёжик поднял свои маленькие глазки и увидел на густой еловой лапе старого филина. Филин сидел неподвижно, как каменное изваяние, и только его большие круглые глаза медленно поворачивались, внимательно разглядывая всё вокруг. Эти глаза казались такими же древними, как и сам лес. Казалось, они видели тысячи таких осеней, тысячи таких превращений.

— Дядюшка Филин! — воскликнул Ёжик, подпрыгивая от волнения. — Что случилось? Кто это так разукрасил всё вокруг? Это волшебство? Это чудеса?

